

УДК 94:342.5(470.6) «1918/1919»

Черпаков Всеволод Владимирович

старший преподаватель кафедры социально – гуманитарных наук Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента (г. Краснодар)
cherpakov@rambler.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
КАЗАЧЬИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ ДОНА И КУБАНИ
(СЕРЕДИНА 1918 – СЕРЕДИНА 1919 гг.)**

На основе архивных источников Дона и Кубани, исторических и мемуарных исследований современников периода Гражданской войны, а также новейших исследований автором проведён хронологический системный анализ деятельности представительных органов государственной власти Дона и Кубани.

Ключевые слова: представительные органы государственной власти, парламентаризм, войсковой круг, Кубанская краевая рада, Законодательная рада.

Парламентская демократия – основа развития многих государств. В современной России парламентаризм довольно молод, хотя его идеи были заложены ещё в дореволюционной России. Государственная дума (1906–1917 гг.) так и не стала эффективным представительным и законодательным органом, была ограничена властью монарха. В советский период отвергалась сама идея буржуазного парламентаризма, представительная власть была реализована, по сути, в едином «партийно-государственном органе», объединявшем исполнительную и законодательную власть в одном лице. Отрицание западных демократий проявлялось прежде всего в неприятии теории разделения властей – одной из основ парламентаризма.

После Февральской революции на Юге России сформировались специфические органы представительной власти, основанные на западном буржуазном парламентаризме и одновременно включающие в себя традиционные элементы казачьего «народоправства», основанные на своеобразной казачьей демократии – Войсковой круг Дона, Кубанская краевая рада и Законодательная рада, Терский войсковой круг. Наиболее показательна деятельность регионального парламентаризма проявилась на Дону и Кубани, где народное представительство в системе государственного регионального управления основывалось на общих принципах демократии и учитывало региональные особенности политической жизни территорий.

В 1917 г. на Юге России появились самостоятельные государственные образования, по форме государственного правления являющие-

Cherpakov Vsevolod Vladimirovich

Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the Kuban Institute of International Business and Management (Krasnodar)
cherpakov@rambler.ru

**ACTIVITY OF REPRESENTATIVE BODIES OF
THE GOVERNMENT OF THE COSSACK
STATE INSTITUTIONS OF DON AND KUBAN
(THE MIDDLE OF 1918 – 1919)**

On the basis of archival sources of Don and Kuban regions, historical and memoirs study of the contemporaries of the Civil war period as well as the latest research the author has carried out the chronological system analysis of activity of representative bodies of the government of Don and Kuban regions.

Key words: government representative bodies, parliamentarism, the Army circle, Kuban Regional Rada, Legislative Rada.

ся республиками, – Область войска Донского и Кубанский край. Система их органов государственной власти отличалась от центрального большевистского правительства Москвы. В ходе становления наблюдалось стремление построить парламентскую модель государственного устройства. В связи с этим развитие регионального парламентаризма на Юге России стало беспрецедентным опытом формирования региональной демократической власти.

После наступления большевиков в феврале 1918 г. на Дону и Кубани выборные паритетные органы власти не смогли организовать целенаправленное сопротивление большевизму. В результате установления советской власти их деятельность была прекращена. Действия представителей новой власти на местах (реквизиции, игнорирование казачьих традиций, нескрываемая ненависть ряда советских и партийных работников к казачеству) оттолкнули часть населения от большевиков [1, с. 93]. Весной 1918 г. начались массовые выступления казачества, не согласного с политикой советской власти. «Как только восстание против большевиков начало разрастаться, решено было создать центральную власть выборным путем» [2, с. 55]. 11 мая общее собрание членов Временного донского правительства и делегатов от станиц и войсковых частей, проходившее в Новочеркасске, объявило себя Кругом спасения Дона, работа которого продолжалась до 18 мая [3, с. 489].

«14(1) мая Краснов выступил на Круге с речью, в которой высказался за провозглашение нового государства – Всевеликого войска

Донского, с установлением в нём единоличной власти атамана» [4]. 16 мая 1918 г. на Донской земле возникло и получило юридическое оформление новое государственное образование – Всевеликое войско Донское. Круг спасения Дона принял на себя всю полноту верховной власти, утвердил Основные законы Всевеликого войска Донского – «донскую конституцию». В ней не затрагивались особенности внутреннего устройства войска и организации местного самоуправления, но определялись общие принципы организации государства и фактическое подчинение трёх независимых ветвей власти воле атамана. Явным недостатком Основных законов было отсутствие обозначения функций войскового круга. Провести полноценные демократические выборы в условиях Гражданской войны, обеспечив представительство всех округов области, было невозможно. Важнейшей задачей Круг спасения Дона считал скорейший созыв Большого войскового круга. До созыва Большого войскового круга в целях управления областью выход нашли традиционному казачий – избрание войскового атамана и передача ему «всей полноты власти по управлению Областью и ведению борьбы с большевиками» [5, с. 134]. На пост временного атамана был избран генерал П.Н. Краснов, который стремился закрепить объём своих полномочий и свой статус. Источником всех законодательных актов (кроме Основных законов, принятых Кругом спасения Дона) являлись приказы Краснова и постановления Совета управляющих, утверждаемые им же.

Уже в начале июня утверждается (Приказ Всевеликого войска Донского 1918 г № 173) Положение о выборах на Большой войсковой круг Всевеликого войска Донского, согласно которому Большой войсковой круг образовывался «из членов, избранных населением на основе всеобщего (без различия полов) и равного избирательного права, посредством прямых выборов и тайного голосования, по наибольшему числу голосов. Право участия в выборах было предоставлено донским казакам и казачкам, которым ко дню выборов исполнился 21 год» [6]. Важно, что правом избрания депутатов пользовались и казаки, принимавшие участие в борьбе с большевиками, о которых состоялись постановления станиц о принятии в казачество. «Таким образом, испытав на себе вражду неказачьего населения, казачество стало на определенную позицию предоставлять полные права всем неказачкам, активно борющимся с большевиками. Одновременно избирательного права были лишены те казаки, которые выступали против казачества с оружием в руках» [7, с. 58].

До Февральской революции 1917 г. эта формула выборов была обсуждена практически на всех земских и городских собраниях и признана оптимальной для построения в бу-

дущем в России парламентской модели государства. «Теперь с полным правом можно утверждать, что вся земская Россия, без разделения на города и земства, в вопросе о народном представительстве пришли к единому и единодушному решению <...> Народные представители избираются населением посредством всеобщего, равного, прямого и закрытого голосования» [8, с. 5, с. 55].

Выборы в Большой войсковой круг отразили следующий состав депутатов. По роду занятий: 65% – хлеборобы; 35% – «интеллигентные профессии», в том числе 12,6% офицеров, 5,4% общественных деятелей, остальные 17% составляли народные учителя, духовенство, инженеры, студенты, коммерсанты, ветеринарные врачи, литераторы и др. По возрасту на Круге были представлены депутаты от 21 года до 64 лет. При этом основную массу (37%) составляли депутаты от 31 года до 40 лет, 25% – от 41 года до 50 лет, 22,3% – от 21 года до 30 лет [9, л. 7об.; л. 8]. Представительство депутатов отражало оптимальное соотношение донского общества по профессиональному, возрастному и образовательному составу.

На Кубани 1 марта 1918 г. Законодательная рада в количестве 45–50 чел., что составляло её законный кворум, в составе вооружённого отряда верных ей войск была вынуждена оставить Екатеринодар. Выступив в Ледяной поход, она в течение нескольких месяцев, по словам А.И. Деникина, существовала в виде «парламента на лошадях», что, однако, вовсе не снижало её значимости как представительного органа власти.

Ключевым в истории похода стал день 28 (15) марта, когда у станицы Новодмитриевской под командованием Л.Г. Корнилова объединились его добровольческие части и отряд Кубанской рады В.Л. Покровского [10, с. 521]. 17 марта 1918 г. в станице Новодмитриевской состоялось совещание, на котором присутствовало руководство Добровольческой армии и кубанских органов власти. Кубанский атаман А.П. Филимонов в своей книге «Кубанцы (1917-1918 гг.)» (Берлин, 1927) отмечает, что вопрос о подчинении атамана и упразднении правительства и Рады на этом совещании не поднимался, наоборот, было установлено, что Законодательная рада, войсковое правительство и войсковой атаман продолжают свою деятельность, всемерно содействуя военным мероприятиям командующего армией.

Законодательная рада в условиях Ледяного похода не могла осуществлять полноценную парламентскую работу. После прихода 30 апреля 1918 г. в станицу Мечетинскую, «Рада попыталась заняться государственными делами, в частности, начать переговоры о будущих взаимоотношениях Кубани с Доном, Терекком и Украиной» [11, с. 40].

Первая сессия Большого войскового круга четвёртого созыва (15 августа – 20 сентября 1918 г.) стала важным этапом формирования парламентской республики на Дону. Круг состоял из 339 депутатов. Председателем Большого войскового круга стал В.А. Харламов, избранный закрытой баллотировкой (записками) 294 голосами при 6 воздержавшихся из общего числа 304 голоса [12]. В.А. Харламов был членом всех русских Государственных дум от Дона и имел большой опыт парламентской работы. Донской атаман П.Н. Краснов на открытии Круга констатировал: «...налаживается правильная, нормальная жизнь, и Большой войсковой круг может спокойно приступить к государственной работе» [13, с. 336]. Он указал на необходимость земельной реформы и выработки закона о принятии в казачество, однако попросил у Круга для себя широких полномочий, напомнив о неспособности паритетного правительства Дона, сформированного 5 января 1918 г., противостоять большевизму. Круг положительно оценил деятельность Краснова по стабилизации ситуации на Дону и вновь переизбрал его атаманом.

Круг самостоятельно устанавливал правильность выборов и проверял депутатские полномочия. Порядок внутренней работы регулировался Наказом, не подлежащим санкции атамана. Заседания Круга были публичны, за исключением закрытых. Заседания комиссий проходили не публично. Депутаты Круга пользовались парламентским иммунитетом и правом на получение от казны содержания за время сессии [14].

Для предварительного основательного ознакомления и заключения дел, рассматриваемых в пленарном (общем) собрании, последним избраны 22 комиссии: по выработке основных законов; финансовая, бюджетная, земельная, торгово-промышленная, по коневодству и животноводству, по иностранным делам, военная, по городскому самоуправлению, путей сообщения, по внутренним делам, по оказанию помощи участникам и семьям пострадавших в Гражданской войне, по выработке наказа, народного образования, церковная, следственная, судебная, продовольственная и др. [15].

Круг одобрил основные направления внешней политики донского правительства в отношении центральных держав и невовлечения Дона в борьбу с Германией, сближения Дона и Украины, Юго-Восточного союза казачьих войск, горских и других народов [16].

В отличие от Дона, на Кубани не возникло временного представительного органа власти, подобного Кругу спасения Дона, так как Законодательная рада не прекращала своей дея-

тельности во время кубанских походов. После вступления в Екатеринодар в августе 1918 г. частей Добровольческой армии краевое правительство отменяет все декреты и приказы советской власти и издаёт приказ № 59, по которому восстанавливается деятельность правительственных и общественных учреждений, действовавших до захвата власти в крае большевиками. Под руководством члена Законодательной рады Каплина начинается разработка Положения о выборах в Краевую раду. Правительство считало, что «депутатов Рады должны избирать общие сходы из казаков и горцев старше 25 лет, а также крестьян-общинников, приписанных к Кубанской области» [17, с. 31].

Кубанская чрезвычайная краевая рада начала свою работу 28 октября 1918 г., после освобождения Кубанского края от большевиков. «Это был величайший момент в жизни Кубанского казачества, Кубанских горцев и всех тех жителей Края, которые боролись с большевиками за истинное народоправство-демократизм» [18, с. 3].

После избрания Чрезвычайная краевая рада стала высшим представительным органом власти на Кубани, в котором сконцентрировалась основная законотворческая работа. В её составе было образовано 6 комиссий: по самоуправлению, управлению и внешним сношениям; по военно-морским делам; земельная; о порядке приёма и исключения из казачьего сословия и урегулированию отношений между казачьим и неказачьим населением; помощи пострадавшим от Гражданской войны и возвращению имущества, захваченного большевиками; по увековечиванию памяти погибших [19, с. 33].

Как и на Большом войсковом круге Дона, так и в Кубанской чрезвычайной краевой раде основную массу депутатов составляли крестьяне-хлеборобы и рядовые казаки – 60%, остальные 40% представляли «лица интеллигентских профессий» – офицеры, учителя и др. [20, с. 176].

Важнейшим вопросом, который предстояло разрешить представительным органам государственной власти Дона и Кубани, был земельный вопрос. Анализ решений Большого войскового круга Дона и Кубанской чрезвычайной краевой рады показывает совпадение основополагающих принципов регулирования земельных отношений на Дону и Кубани. Так, 7 сентября 1918 г. Большой войсковой круг принял Положение о частновладельческих землях, а Кубанская чрезвычайная краевая рада утвердила 7 декабря 1918 г. Основные положения земельной реформы в Кубанском крае. В этих основополагающих документах были сформулированы следующие положения: 1) отменяется частная собственность на землю с ее водами,

лесами, недрами и надземными богатствами; 2) создавался войсковой (на Дону) и краевой (на Кубани) земельные фонды из казенных, частновладельческих, церковных, монастырских и Высочайше пожалованных земель; 3) принудительное отчуждение в земельные фонды Дона и Кубани частновладельческих земель (помещичьи, офицерские, дворянские, чиновничьи и др.), церковных и монастырских земель с их недрами и лесами: все земли, приобретенные безденежным путем (пожалованные, унаследованные и др.), отчуждались без выкупа, купленные земли отчуждались по стоимости; 4) за счёт земельного фонда наделялись землёй малоземельные казаки и коренные крестьяне. «Эти нормы исходили из реального состояния земельных отношений, из казачьих традиций уравнительного землепользования при общей собственности на землю всего Войска» [21]. Так, по словам В. Добрынина, «донское казачество откликнулось на земельную нужду “малоземельных Донских казаков и крестьян”, решив отобрать излишек земли у лиц, ее не обрабатывающих, и передать в пользование трудящимся» [22, с. 78-79].

Базовые земельные акты Дона и Кубани 1918 г. в последующем 1919 г. были дополнены и усовершенствованы. «Проект “Земельного закона Всевеликого войска Донского” был выработан комиссией Законодательных Предположений Войскового круга ко 2-й сессии его в 1919 году» [23, с. 77]. Законодательной радой, начавшей работу после Кубанской чрезвычайной краевой рады, был принят целый комплекс нормативных актов по земельному вопросу, среди которых Закон о земле в Кубанском крае от 2 сентября 1919 г. Его реализация могла привести к полному уничтожению частной собственности на землю, но для этого необходимы были значительные денежные средства и время.

Главным вопросом становления любого государственного образования всегда является вопрос о власти. На сессии Большого войскового круга он стал ключевым, поэтому принятые ранее Основные законы подверглись существенной корректировке в направлении ограничения авторитарной власти атамана.

15 сентября 1918 г. были приняты Основные законы Всевеликого войска Донского – новая редакция донской конституции. В ней определялось, что Всевеликое войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства. Отдельно выделялся пункт о республиканской форме государственного строя, четко указывалось на разграничение функций законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Верховная законодательная власть принадлежала Кругу; высшая исполнительная – атаману, который избирался Кругом на три года (при соблюдении им парламентской и уголовной ответственности перед Кругом), и Совету управляющих отделами;

высшая судебная власть – «судебным установлениям и лицам, осуществляющим её именем закона». Таким образом, во Всевеликом войске Донском реализовывался принцип разделения властей и были созданы законодательные условия для демократического функционирования государственного аппарата управления.

Весьма показательной стала 71-я статья донской Конституции: «Все сословные привилегии и сами сословия отменяются». Это свидетельствовало о стремлении Войскового круга Всевеликого войска Донского выйти за рамки сословной казачьей республики.

Войсковой круг избирался на три года и обязан был собираться в Новочеркасске не менее двух раз в год. Он наделялся правом издавать законы, объявлять войну и заключать мир, избирать войскового атамана и войскового контролёра, рассматривать и утверждать бюджет, разрешать заключение займов и выпуск кредитных билетов и обязательств, объявлять амнистию, утверждать торговые и политические договоры, выдавать разрешения на концессии и сдачу земель в долгосрочную аренду.

В итоге преобразований в новой донской конституции была обозначена тенденция к формированию правового государства. Сужение полномочий главы государства (атамана) заставляла П.Н. Краснова искать пути сотрудничества с остальными ветвями власти, а властная структура Всевеликого войска Донского, стала напоминать слаженную парламентскую систему. «Организация власти в Всевеликом войске Донском получила заметные черты парламентаризма, конгрессионального управления, как бы “разбавивших” прежнюю авторитарную политическую систему» [24, с. 125].

Система государственного устройства Кубани, заложенная ещё на 2-й Кубанской раде в 1917 г., уже тогда отчётливо приобрела форму парламентской республики. Для окончательного закрепления принципов парламентаризма на Кубани необходимо было принятие новой конституции, которая, по мнению депутатов должна была быть «составлена в духе принципов демократического казачества» [25, с. 548].

Проект новой конституции был выработан Правительством Кубанского края и для дальнейшего рассмотрения передан в комиссию по самоуправлению, т.е. «краевую кубанскую конституционную комиссию». При обсуждении проекта конституции много споров вызвали следующие вопросы: роль войскового атамана в системе государственного устройства края, правила выборов в Законодательную раду, организация местной власти в крае.

5 декабря 1918 г. Кубанской чрезвычайной краевой радой было принято Временное положение об управлении Кубанским краем – Конституция Кубанского края. Сохранение демократических основ государственности должен

был гарантировать принцип разделения властей, заложенный в основу кубанской системы управления. При этом коллегиальный принцип руководства являлся основополагающими для кубанской государственности.

Источником высшей власти в Кубанском крае считалась воля его граждан, выражаемая на представительных собраниях [26]. Носителями законодательной власти выступали Краевая и Законодательная рады, исполнительной – Войсковой атаман и Кубанское краевое правительство. Краевая рада созывалась войсковым атаманом или Законодательной радой для избрания главы Кубанского края (войскового атамана), рассмотрения и утверждения законов, вносящих изменения в конституцию. Судебная власть осуществлялась независимыми судами. Конституция гарантировала гражданам права и свободы, которые обеспечивали им правовую возможность активного участия в общественной и государственной жизни [27, с. 80-87], что и в современных условиях служит основой парламентской демократии.

Важным элементом любого современного парламента является наличие борьбы в нём политических партий за принятие через законы важных государственных решений. «Характерным для Кубанской и Донской общественной жизни в прошлом (это относится, пожалуй, и ко всему казачеству) было отсутствие своих политических партий (отдельные лица примыкали к тем или иным российским партиям)» [28, с. 10-12]. Донской парламент в большинстве своём не делился по национальному признаку, поскольку в основном был представлен русскими депутатами с небольшим участием калмыков. Отдельные его депутаты разделили идеологию российской партии кадетов. Такой состав депутатов избавлял Войсковой круг от ненужных политических распрей и по многим вопросам способствовал единству принимаемых решений.

В кубанском парламенте группировки депутатов в основном формировались по территориально-национальному признаку. Всего существовало 9 групп: семь отдельных (по количеству отделов Кубанского края); крестьянская группа; секция горцев. Однако по общественно-политическому единомыслию выделялись две политические группы – черноморцы (потомки выходцев из Сечи и Малороссии) и линейцы (в основном выходцы с Дона). Лидеры черноморцев стремились к созданию Южнорусского союза, включающего Кубань, Украину, Дон, Терек и некоторые государства Закавказья, по принципу федерации. Линейцы выступали за компромисс с Главным командованием и объединение Юга России «в прочный государственный союз казачьих земель Кубани, Дона и Терека» [29, с. 300] под общим командованием Добровольче-

ской армии. На заседаниях Рады между черноморцами и линейцами шла зачастую непримиримая борьба, что впоследствии негативно сказалось на оценке их деятельности рядовыми избирателями.

В работе представительных органов государственной власти Дона и Кубани осуществлялся такой важный принцип демократии, как гласность и публичность их деятельности, что обеспечивалось свободным доступом на заседания (за исключением закрытых) прессы и всех желающих.

Деятельность представительных органов власти казачьих государственных образований Дона и Кубани не могла не беспокоить руководство Добровольческой армии. Система органов власти казачьих государственных образований существенно отличалась от устройства власти территорий, занимаемых Добровольческой армией. Возникновение трений и противоречий было неизбежно. Наиболее остро разногласия проявились на Кубани. Противоречия возникли сразу же после освобождения Екатеринодара от большевиков в августе 1918 г. Они заключались в нежелании кубанцев допустить вмешательство командования Добровольческой армии в организацию внутренней жизни края. Различного рода согласительные комиссии лишь обостряли ситуацию и загоняли её в тупик. В 1920 г. конфликт перерос в окончательный разрыв с Деникиным.

Представительные органы государственной власти Дона и Кубани всегда стремились расширить социальную базу новых государственных образований и привлечь к управлению более широкие массы населения. Так, на Дону председатель Круга В.А. Харламов заявил, что «управление должно опираться на веру, доверие и симпатии населения страны», намекая на неказачью половину населения области, и предложил сойти с позиции «казачьего сословного демократизма», отличительной особенностью которого являлось отсутствие полного равноправия крестьянства с казачеством [30, с. 49]. Крестьянские общины неоднократно жертвовали на нужды Донской армии, выражая готовность разделить с казачеством тяготы Гражданской войны. 19 сентября 1918 г. Кругом был утверждён закон «О принятии в донские казаки, об исключении из донского казачества и выселении из пределов Донского войска», в котором, в частности, говорилось о принятии в казачество целых крестьянских обществ, борющихся с большевиками [31, с. 506]. Большой войсковой круг начал разработку законопроектов по рабочему вопросу.

На Кубани также делались шаги для сближения с крестьянством: «целый ряд их «волостей» был переименован в станицы, а их

жители получили звание казаков с уравнением в правах с последними на получение земли»; от имени Законодательной рады было выпущено особое обращение к казакам, горцам, крестьянам и рабочим Кубанского края «против разрушительной работы монархистов и за «святую свободу и народоправие», «за землю и волю»; разрабатывался закон о выборах в Законодательную раду с большим расширением избирательных прав иногородних [32, с. 91].

1 февраля 1919 г. приступила к работе вторая сессия Большого войскового круга четвертого созыва, продолжавшая свою работу до 1 июня 1919 г. Открытие и начало работы Круга проходило в сложной военной обстановке. Войска Красной Армии, развив успешное наступление, захватили все северные округа Дона. 2 февраля 1919 г. атаман П.Н. Краснов заявил о своей отставке и попросил избрать преемника. 6 февраля 1919 г. Большой войсковой круг вручил атаманский пернач избранному донским атаманом генерал-лейтенанту А.П. Богаевскому, который заявил: «Я искренний сторонник народоправства... буду поддерживать этот строй и со своей стороны буду строгим исполнителем того, что решит Войсковой Круг и что выразит воля народная» [33, с. 17].

В числе важных вопросов и документов, рассмотренных и принятых на 2-й сессии Большого войскового круга, были обсуждение закона о земле, обсуждение и принятие программы Правительства Всевеликого войска Донского и Декларации Войскового круга и др. Войсковой круг продолжил последовательную политику, направленную на демократизацию донского общества и строительство парламентской республики, восстановления на Дону гражданского мира.

1 июня 1919 г. была принята Декларация Войскового круга Всевеликого войска Донского, которой определены основные положения государственного строительства и ближайшие задачи законодательства. В Декларации, в частности, констатировалось: «Будущую Россию Войсковой Круг мыслит как единую свободную демократическую страну с государственным устройством, какое будет дано... на новом Учредительном Собрании, которое должно быть создано на началах всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании»; «коренное крестьянское население Войсковой Круг мыслит как полноправный в гражданском и политическом отношении элемент и озабочен вопросом об обеспечении его права на участие в самоуправлении и законодательстве»; «неотложной ближайшей заботой Войсковой Круг считает заключение в кратчайший срок Юго-Восточного союза, в первую очередь с Терекком и Кубанью...» [34, с. 146-147].

Таким образом, период деятельности представительных органов государственной

власти на Дону и Кубани с середины 1918 г. и до середины 1919 г. можно назвать наивысшим этапом их деятельности, характеризующимся становлением и дальнейшим развитием парламентской модели казачьих государственных образований. В этот период, когда по всей России шла Гражданская война, были приняты донская и кубанская конституции, способствовавшие стабилизации общественно-политической жизни на территории казачьих государственных образований. Советская власть с решительным отрицанием, а Главное Командование с подозрением встретили законодательную деятельность Большого войскового круга Всевеликого войска Донского. На Кубани вследствие оппозиционности Кубанской краевой рады и Законодательной рады к политике Деникина между главным командованием и представительными органами государственной власти возник конфликт, а взаимоотношения между ними становились «все более и более непарламентскими» [35, с. 286]. В обеих конституциях четко обозначилась тенденция к формированию правового государства, основанного на принципе разделения властей – одной из основ парламентаризма.

В деятельности представительных органов государственной власти Дона и Кубани отразилось стремление казачества реализовать идею казачьей государственности, основанной на принципах «народоправства». Были частично сглажены трения между донскими и кубанскими казаками, с одной стороны, и коренным крестьянством и другим неказачьим населением – с другой.

Важнейшим итогом деятельности парламентариев Дона и Кубани стало законодательное решение земельного вопроса, выразившееся в принятии соответствующих законов о земле, по которым отменялась частная собственность на землю и создавались земельные фонды для справедливого распределения земель между малоземельным казачеством и крестьянством. Однако как на Дону, так и на Кубани не была полностью решена проблема, касающаяся иногородних. Конфликт между казаками и крестьянами зашел довольно далеко. Для полного разрешения всех противоречий между крестьянством и казачеством требовалось время, чтобы все обещания были реализованы.

Представительные органы власти Дона и Кубани однозначно заявили о неприемлемости диктатуры как системы организации гражданской власти, что нашло отражение в соответствующих пунктах конституции, существенно ограничивающих атаманскую власть и ставящую её под контроль парламента.

В условиях Гражданской войны и сложной военно-политической обстановки на Дону и Кубани донские и кубанские парламентарии прилагали немало усилий к восстановлению в

регионе гражданского мира и согласия, основным противником которых был большевизм. Показательным в этом отношении стал Приказ №1 Кубанской чрезвычайной краевой рады, в котором отмечалось: «Отныне на Кубани не должно быть произвола и насилия. Все лица, подозреваемые или обвиняемые в каких-либо преступлениях, а также в большевизме, должны отвечать только по суду» [36, с. 217]. Запрещались самосуды и телесные наказания. Аресты и обыски приказывалось производить только на основании закона.

Как в развитии любого государства, на Дону и Кубани были и свои сложности: большая декларативность принятых документов и реше-

ний; демагогия многих парламентариев; отсутствие решения насущных вопросов текущей экономической жизни и политики, конфликтность политиков с главным командованием, особенно на Кубани; полное игнорирование мнения рабочего класса и неразрешённые конфликты с иногородними.

Исторический опыт деятельности представительных органов государственной власти на Дону и Кубани даже почти спустя сто лет не только являет нам исторический прецедент формирования казачьих парламентских республик, но и помогает в решении задач, стоящих перед современными региональными парламентами Юга России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Зайцев А.А.* Региональный политический процесс в условиях гражданской войны 1917–1922 гг.: на материалах Дона и Кубано-Черноморья. Краснодар, 2009.
2. *Добрынин В.В.* Борьба с большевизмом на Юге России. Участие в борьбе донского казачества. Февраль 1917 – март 1920: очерк. Прага, 1921.
3. *Герман О.Б.* Правовое положение казачества и крестьянства Юго-Востока Европейской России в 1861–1920 гг. Ростов н/Д, 2003.
4. Донской край. 1918. 16 мая.
5. *Дулимов Е.И.* Государство и казачество: проблемы взаимодействия. Ростов н/Д, 2003.
6. *Терещенко А.Г.* Конституционные акты Всевеликого войска Донского // Донской временник: краеведческий библиотечно-библиографический журнал. 2003. №7. URL: <http://www.donvrem.dspl.ru> (дата обращения: 17.09.2011)
7. *Добрынин В.В.* Указ. соч.
8. *Щепкин Н.Н.* Земская и городская Россия о народном представительстве. Ростов н/Д, 1905.
9. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 7об. –8.
10. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996.
11. *Остапенко П.И., Щетнёв Е.В.* Законодательство Кубанского края (Опыт историко-правового исследования). Краснодар, 2000.
12. ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.
13. Донская Летопись. Сборник материалов по новейшей истории Донского казачества со времени Русской революции 1917 года // Издание Донской исторической комиссии. 1924. № 3.
14. ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 8об.
15. Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
16. Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 47. Л. 10–10об.
17. *Остапенко П.И., Щетнёв Е.В.* Указ. соч.
18. Казаки и Рада. Из стенографического отчёта заседаний Кубанской чрезвычайной краевой рады в 1918 году. Изд. Отдела пропаганды Кубанского краевого правительства. 1919 г.
19. *Остапенко П.И., Щетнёв Е.В.* Указ. соч.
20. *Скобцов Д.Е.* Три года революции и гражданской войны на Кубани. В 2 т. Париж, 1962. Т. 1.
21. *Терещенко А.Г.* Конституционные акты Всевеликого войска Донского // Донской временник: краеведческий библиотечно-библиографический журнал. 2003. №7. URL: <http://www.donvrem.dspl.ru> (дата обращения: 17.09.2011)
22. *Добрынин В.В.* Указ. соч.
23. Там же.
24. *Гражданов Ю.Д.* Всевеликое войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997.
25. Кубанская чрезвычайная краевая рада созыва 28 октября 1918 г.: стенографический отчет пленарных заседаний. Екатеринодар, 1918. Вып. 2.
26. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 144. Л. 4об.
27. *Молчанов Л.А.* Раздор, раскол – это ли называется спасением России? // Белая гвардия: Альманах. №8.
28. Казачьи идеологические группировки // Вольное Казачество (Прага). 1928. № 3.
29. *Скобцов Д.Е.* Драма Кубани // Белое дело. Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. Кн. 8.
30. *Венков А.В.* Донское казачество в гражданской войне (1918-1920). Ростов н/Д, 1992.
31. *Герман О.Б.* Указ. соч.
32. *Скобцов Д.Е.* Три года революции... Т. 2.
33. С Войскового круга: краткое сообщение о заседаниях. Ростов н/Д, 1919.
34. *Харламов В.А.* Казачий депутат Государственной думы (1906-1917 гг.). СПб., 1995.
35. *Филимонов А.П.* Разгром Кубанской рады // Белое дело. Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. Кн. 8.
36. *Скобцов Д.Е.* Три года революции... Т. 1.